

В. Астафьев

100
ВИКТОР
АСТАФЬЕВ

1924 2024

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

Факт 75 Солженицын, возвращаясь из США, заехал в Овсянку к Астафьеву

30 лет назад, в 1994 году, в Россию из Вермонта вернулся писатель Александр Солженицын. Его интересовало, что происходит в стране, какие люди здесь живут. По пути он останавливался во многих городах. Не миновал и Красноярск.

В краевом центре к нему обратился Роман Солнцева, красноярский поэт и драматург, сказав, что у него есть поручение от Астафьева, который ждет его в Овсянке. Александр Исаевич тут же спросил: «Как до него добраться? Расскажите».

Так состоялось событие, в вероятность которого в то время сложно было поверить, ведь опальному Солженицыну восстановили гражданство только в 1990 году по инициативе Михаила Горбачева.

Встреча в Овсянке длилась несколько часов, как потом напишет Астафьев:

«...беседа полноправная, с полуслова понимали друг друга, разночтений не было – великий муж Александр Исаевич, великий! С ним общаться нелегко, ответственно, но интересно и, надеюсь, взаимообогащающе...»

Анна Козынцова – в то время она была директором библиотеки в Овсянке – вспоминала, что сразу после встречи Астафьев пригласил ее домой на чай и сказал: «Мы оба с первых минут нашей встречи испытали ощущение, что знаем друг друга всю жизнь».

Задолго до этого Астафьев, нисколько не заботясь о собственной участи, еще в 1970 году, отправил гневное письмо как член правления Российской писательской организации, выступая против исключения из Союза писателей Солженицына, которого он очень ценил:

«Уважаемые руководители писательской организации! Нерадостные думы... заставили меня... оторваться от повседневного труда... вы самовластно, не поставив в известность даже нас, членов правления Российской писательской организации... исключили Солженицына, которому и без того выпала доля мученика в жизни и в литературе... делаем вид, будто и не понимаем вовсе, что это нас припугнуло хотя бы. Стыд-то какой! Вчерашние бойцы делают вид, будто ничего не произошло и не происходит».

В 2009 году Астафьев посмертно получил премию от Фонда Солженицына за роман «Прокляты и убиты».

«Эта книга во всяком случае в русской литературе – уникальный, я думаю, случай, когда война описывается не офицером и не корреспондентом на правах льготного офицера, не политруком, не прикомандированным писателем, – а простым пехотинцем, «черным работником войны», который, воюя, и не думал, что писателем станет. Через сколько миллионов убитых надо было выжить этому солдату, чтобы вот такое написать нам спустя полвека!» – писал в своих размышлениях об этом романе Солженицын.

Факт 76

Роману «Печальный детектив» посвящена специальная экспозиция в Национальном центре в Овсянке

«Сегодня почти дочитал твой роман и до утра не мог уснуть – взбудораженный, восхищенный, ошарашенный и т. д. Удивительно правдивое и на редкость емкое произведение – концентрат правды о нравах, о жизни, места – прямо-таки воплей, по мощи равных крику Достоевского, обращенных к людям: что же вы делаете, проклятые!»

Письмо с такими словами Астафьев получит от Василя Быкова после публикации произведения – романа по его определению, но по объему более близкого к повести. Он получил название «Печальный детектив». Главный герой – бывший милиционер Леонид Сошнин из маленького выдуманного городка Вейска, ничем особенно не примечательного, делает свои первые шаги на литературном поприще... О том, что он видит вокруг – о страшном, ставшем почти обыденным и от этого уже даже не всегда вызывающем эмоции, – Астафьев пишет, пытаясь словно достучаться до каждого.

Пьянство, «обычный» порок: по улицам городка ходит женщина, давно потерявшая человеческий облик, получившая прозвище Урна, мать троих детей, которую уже даже в милицию не забирают.

Пренебрежительное отношение к своей работе – из-за незакрепленной «горбылины» тяжелую травму получает пожилая уже женщина:

«...слышал бы тот разгильдяй и пьяница, что неряшливо закрутил проволоку, детский крик... видел бы, как артелька малышей детсадовского возраста пыталась ступить с рельсов окровавленную женщину, он бы всю жизнь замаливал грехи, сам справлял бы дело как следует и другим наказал бы работать ладом».

Крайняя степень бездушия – следователь узнал о смерти матери, живущей в деревне, прислал деньги, но приехать не захотел, сославшись на занятость, а на самом деле только что вернулся с курорта и боялся, «как бы радон, который он принимал, не пропал бесполезно, не подшалили бы нервы от переживания».

«Я не скажу, что роман давался мне легко, – впоследствии скажет автор. – Я пополнял рукопись, бывая в выпрезвие-

лях, милициях, лагерях, побывал и в том, где Василий Макарович Шукшин вскорости начнет снимать свою «Калину красную». Какое отчаяние порой овладевало мной!»

Но в «документальность» изложенных фактов верили далеко не все и после выхода обвиняли Астафьева в клевете, в искажении «советской действительности».

О том, почему такой разлад и непорядок в окружающем его мире, да и в его собственной жизни – вместе с женой с огромным трудом они налаживают семейную жизнь, и даже рождение дочки не сильно помогает, – об этом задумывается Леонид Сошнин.

«Меня интересовал герой, божье упаси назвать идеальным – просто человек совестливый, можно сказать, цельный, – расскажет в интервью Астафьев. – И все низкое, что обрушивается на него, на цельного человека, дробит его жизнь, дробит его душу. Он начинает задумываться, почему такое происходит. Начинает себя. Всегда надо начинать с себя, тогда дойдешь до общего, общегосударственных, общечеловеческих проблем... Не делал я Сошнина ни выпивохой, ни бабником, но не делал и конфетным. Есть и эгоизм, и чувство усталости, раздражения, даже некоторой жестокости».

В Национальном центре Астафьева, который открылся в этом году, произведению посвящена специальная экспозиция.

Посетители центра могут увидеть милицейскую форму на ве-

шалке, стол, где лежит рукопись книги и толстый том с русскими пословицами – примерно такой на последних страницах произведения листает Леонид Сошнин. Массивный письменный стол стоит на рельсах – своеобразная отсылка к месту событий.

– Это некое размышление о судьбах России и русского человека в XX веке: что с нами стало, кто погасил свет добра в нашей душе? – говорит **Татьяна Зыкова, научный руководитель Национального центра Астафьева.** – Советская жизнь – официальная и реальная, через произведение и его героя, бывшего милиционера. Посетители видят условную комнату 80-х годов, с газетами на стенах, которые раньше клеили под обои. И это имеет двойной смысл, это еще и «политический ремонт» – ситуация в стране того времени, перестройка, когда старые обои содрали, а новые еще не наклеили. Такая вот своеобразная экспозиция времени.

Роман был опубликован впервые в журнале «Октябрь» в 1986 году, но, по сути, он стал таким «чеховским» молоточком, стук которого важно услышать и сейчас. Чтобы попытаться что-то изменить там, где это еще возможно сделать.

Светлана БУРЕНКО
Фото astafiev.kkkm.ru

БОЛЬШЕ
ИНФОРМАЦИИ
НА САЙТЕ
GNKK.RU

